

Савелий Крамаров:

Тргов. - 1992. - 12 сент.

Кино в Америке — жесткий бизнес

Кто бы поверил, что «джентльмен удачи» по кличке Косой может стать американским гражданином! Ну, конечно, не сам он, а тот, кто играл эту роль в фильме Георгия Данелия, — неподражаемый Савелий Крамаров. Всем и всюду известный, хотя, кажется, ни одной главной роли ему так и не досталось на Родине. И вот уже десять лет Савелий — калифорниец и «прописан» в Лос-Анджелесе, а еще точнее — в Санта-Моник, прибрежном районе, где любят селиться актеры и художники. Там у него свой дом, жена — тоже эмигрантка из России и четырехлетняя дочь Бася, названная в честь матери Савелия. Но в тот день, когда я ему позвонил, Бася находилась гораздо севернее — в Сиэтле: Лос-Анджелес изнывал от страшной жары, и заботливый папа отправил ее в детский пансионат. Мой звонок раздался в тот момент, когда они разговаривали по второй линии, и Крамаров, извинившись, сказал, что будет готов к интервью через несколько минут. Началось оно с напрашивавшегося вопроса:

— Савелий, на каком языке вы разговариваете с дочкой?

— Только на русском, я не разрешаю ей говорить со мной по-английски.

— Почему так строго?

— Не хочу, чтобы она потеряла русский язык, и так уже слова путает.

— А как у вас с английским?

— Сейчас все нормально, но акцент, конечно, есть.

— В Голливуде это здорово мешает?

— Как сказать... Простое у меня нет, но играю иностранцев, чаще всего русских.

— Наверное, «Москва на Гудзоне» сразу дала вам известность в киношных кругах — там вы, что называется, попали на свое амплу.

— Да уж... До такой степени «на свое», что один ваш колле-

га из «Литературной газеты», помнится, написал в рецензии, что я так и кончу, торгуя сосисками на нью-йоркской улице.

Справка для тех, кто не видел «Москву на Гудзоне». В этом первом американском фильме Савелию досталась роль «сопровождающего» некоего московского оркестра. Поскольку ему не удалось предотвратить побег одного музыканта, который, как тогда говорилось, «избрал свободу», то и герой Крамарова тоже побоялся вернуться. И стал уличным торговцем «горячими собачками» — так на американском жаргоне называют булочки с вложенными в них сосисками.

— Коллега оказался плохим оракулом. Но прежде чем поговорить о вашей здешней карьере, хочу спросить, как получилось, что вы опять снялись у Данелия. И что это за картина, о чем?

— Георгий Николаевич узнал

от моего друга, что я прилетел в Москву, и сразу предложил: «Есть для тебя роль». А я, понимаете, только что тут закончил съемки, хотелось просто отдохнуть, с друзьями московскими пообщаться... И вдруг: через пару дней опять сниматься. Но я Георгий Николаевича люблю и уважаю, я ведь у него снимался, начиная с «33». Согласился, конечно. Но роль мне не понравилась, я так ему и сказал, он обещал, что ее напишут заново. Так и сделали, и я с места в карьер опять оказался перед камерой.

Роль получилась очень хорошая, смешная, с интересным поворотом, неожиданным. Более подробно мне говорить не хотелось бы, поскольку картина на экраны еще не вышла и Георгий Николаевич будет вправе на меня обижаться. Могу сказать только одно: я очень рад, что опять у него снялся. Деньги тут никакой роли не играли, тот гонорар смешно выглядит по сравнению с тем, который мне здесь платят, но было очень приятно снова работать с Данелия, которому я многим обязан, с которым мы большие друзья.

— Теперь о ваших голливудских делах. Где вы снимались перед поездкой в Москву?

— В телевизионном комедийном сериале «Ближайшие родственники».

— А где вы больше работаете

те — в кино или на телевидении?

— Пожалуй, в кино, за 10 лет 12 фильмов, хотя и на телевидении тоже работы хватает.

— Совсем неплохо, учитывая, что вы приехали по сути дела без английского.

— Да уж сами знаете, как у нас языки в институтах преподавались.

— У вас постоянный контакт с какой-то студией?

— Нет, от этой системы в Голливуде отказались. Контракты сейчас разовые, только с суперзвездами заключают договор на 2—3 картины сразу.

— Когда вы ехали сюда, у вас была тут какая-то зацепка, протекция или пришлось начинать все заново?

— Было только желание работать. Начал с нуля.

— Так что можно считать, что здешняя карьера удалась?

— Вполне. Хотя здесь наших никого не знают, кроме Эйнштейна. Голливуд настолько забит своими актерами и режиссерами, что никого они в общедомо не хотят. Кино — это очень жесткий бизнес. Ведь миллионы, миллиарды долларов тут крутятся. Поэтому все сюда врывается. Все хотят свою долю ухватить. Пробриться очень нелегко.

— Но домой все-таки тянет?

— Основную часть жизни я все-таки там прожил. Еду домой с удовольствием именно потому, что я прожил там прекрасную жизнь. Была и известность, и все прочее. А уехал... Ну это особый разговор.

— Еще сниматься приедете?

— Я готов, если удастся скорректировать планы. Предложений у меня много. Стали предлагать и главные роли...

Вел беседу
Виссарион СИСНЕВ,
собр. корр. «Труда».

ВАШИНГТОН.